

Я бы с радостью посмотрел, как Бу Фэнчэнь пустит в ход кулаки, но этот благообразный праведник явно не горел желанием драться. Будь на его месте «Ложная добродетель», дело бы уже решилось силой.

Вместо кулаков Бу Фэнчэнь предпочёл пустить в ход язык.

— Это моя оплошность, — заговорил он. — Я действительно по неосторожности облил молодого господина водой.

Вся давешняя ледяная суровость испарилась без следа. Паршивый Ложный святой мгновенно принял вид благочестивого мудреца — кроткого, изящного и источающего миролюбие. Истинный шарлатан! Мягкий голос и безупречные манеры за секунду разрядили накалившуюся до предела обстановку.

Принеся извинения, Бу Фэнчэнь неторопливо изложил суть дела. Только теперь, слушая его размеренную речь, я наконец понял, что здесь стряслось.

Оказывается, вчера вечером этот праведник выплеснул из окна таз воды и умудрился угодить прямоком в ошивавшегося под окнами Башни Фейерверков Бай Сяошуана. Вне себя от ярости, избалованный юнец тут же собрал ораву головорезов и явился восстанавливать справедливость. Я как раз собирался ложиться спать, когда раздался грохот выбиваемой двери. Видимо, это и был Сяошуан.

Бу Фэнчэнь попытался извиниться, но упрямый мальчишка и слушать ничего не желал, рвась в мои покои. Чтобы уберечь мой сон от шума, Ложный святой не придумал ничего лучше, как сыграть на флейте. Стоило раздаться первым звукам мелодии, как незадачливые визитеры кулями повалились на пол, лишившись возможности даже шевельнуться.

Каким бы вздорным ни был Сяошуан, дураком он не являлся. Столкнувшись с столь пугающим мастерством, он нешуточно струсил и тут же бросился за подмогой к своему царственному брату — Бай Хэ.

Вот так всё и пришло к нынешнему тупику.

Возмутительно другое: кашу заварил Бу Фэнчэнь, но впутал в это дело меня. В своём рассказе этот негодяй особо подчеркнул, что пошёл на крайние меры лишь ради меня — несчастного больного, чей драгоценный покой он так самоотверженно оберегал от грубых громил.

Какая трогательная забота! Натворить дел и выставить себя невинной овечкой — в этом весь Бу Фэнчэнь. Тут его таланту лицемера нет равных.

Благодаря его изящным объяснениям картина перевернулась с ног на голову: теперь виновником казался взбалмошный Сяошуан, который прицепился к пустяку и жаждал крови мирного путника. А если сравнить их манеры и благородство обликов... Мелкому пакостнику не повезло наткнуться на куда более искушённого и коварного мерзавца. Считай, напоролся на косу.

— Сяошуан, этот господин говорит правду? — Бай Хэ слегка нахмурился.

До чего же этот мужчина хорош! Даже тень недовольства на его лице выглядела благородно. Я не удержался и украдкой окинул его взглядом.

Полгода прошло с нашей последней встречи. Получив императорский венец, Бай Хэ заметно возмужал, в его осанке появилось величие. Простой, тонкий халат мягко обрисовывал его стройную, слегка худощавую фигуру. Тонкие, словно тушью выведенные брови, глаза, сияющие подобно холодным звёздам — во всём его облике сквозило врождённое изящество и неподдельное благородство.

Он ничуть не изменился — всё тот же изысканный красавец. Но больше всего я ценил его податливую, нежную страсть в постели... Жаль, теперь этот плод для меня под запретом.

— Да... То есть нет!

Куда мальчишке тягаться в красноречии с Ложным святым, который топчет эту землю уже не один век? Острый ум Главы Священных Врат — непосильный соперник для капризного юнца.

Сяошуан лишь беспомощно хватал ртом воздух, не в силах связать и двух слов. Он нутром чуял подвох, но ведь Бу Фэнчэнь не солгал ни в едином слове! Понимать, что тебя водят за нос, и не иметь возможности это доказать — от такого бессилия у бедного парня едва пар из ушей не повалил.

— Я... я просто не умею так складно врать! — взвился оскорблённый Сяошуан, до последнего цепляясь за ускользающую правоту. — Брат, он правда надо мной издевался! Ну поверь же мне!

На фоне брыжущего слюной юноши Бу Фэнчэнь казался образцом невозмутимости.

— Признаю, вина лежит на мне, — мягко и размеренно произнёс он. — Но я искренне желаю загладить оплошность. Скажи, юный господин, как мне заслужить твоё прощение?

На его лице, совершенном и лишённом земных изъянов, расцвела улыбка — тёплая, полная всепрощения. Даже у меня, знающего истинную натуру этого мерзавца, на миг перехватило дыхание.

Каким бы чудовищем он ни был, его внешность оставалась безупречным произведением искусства.

Раньше я полагал, что изящество и ум Бай Хэ — предел совершенства. Но теперь я понимал: рядом с Бу Фэнчэнем он терял девять десятых своего блеска. И всё же красота моего спутника была иной — пугающе холодной, острой и опасной.

— К тому же не стоит винить во всём только нас, — вмешался я. — Окна нашей комнаты выходят на заброшенный сад. Откуда нам было знать, что благородный молодой господин решит укрыться в столь укромном уголке? Мой спутник уже принёс извинения. Или вы, пользуясь своим высоким положением, намерены и дальше притеснять незащищённых простолюдинов? Вся земля под небесами принадлежит императору, и закон один для всех. Если миром дело уладить нельзя, давайте обратимся к судье.

Чтобы император судился в уездной управе? Смешно. Бай Хэ наверняка прибыл сюда тайно. Он унаследовал престол совсем недавно, в стране до сих пор неспокойно, а он разгуливает без надлежащей охраны. Неужели не боится, что мои преданные генералы решат свести с ним счёты?

«Зачем я бросился с утёса, не дожидаясь верной мне пограничной армии? Да только ради того, чтобы уход войск с рубежей не спровоцировал вторжение. Чтобы эта земля жила и процветала, я без сожалений отдал бразды правления клану Бай. Пусть я и жаждал нераздельной власти, в первую очередь я оставался сыном своей родины»

«Чоу Тяньгэ, грозный Князь Демонов... Этот титул покойный государь даровал мне не только за сокрушительную, нечеловеческую мощь на поле боя, но и от глубокого страха, терзавшего его душу. Почётный дар, бывший одновременно и скрытой угрозой. Взойди я на престол — и всё равно остался бы чудовищем. Князем Демонов, скованным цепями вечного насилия и жестокости»

«Бай Хэ, раз уж я вернул тебе эту страну, так будь добр, правь ею достойно! Какого чёрта ты забыл в Речном городе, вместо того чтобы наводить порядок в государстве?»

— Всего лишь досадное недоразумение, — мягко прервал спор Бай Хэ.

Он бросил на брата строгий, укоризненный взгляд. Поняв, что зашёл слишком далеко, Сяошуан притих. Напоследок он наградил меня яростным взглядом и, шумно сопя от обиды, убрался восвояси.

С тихим вздохом покачав головой, Бай Хэ повернулся к нам с Бу Фэнчэнем:

— Мой младший брат с детства рос баловнем и упрямцем. Прошу вас, не держите на него зла. Позвольте откланяться. Надеюсь, судьба ещё сведёт нас при более благоприятных обстоятельствах.

На мгновение его взгляд задержался на моём лице. Я поспешно изобразил крайнюю немощь и бессильно привалился к плечу Бу Фэнчэня. Попрощавшись, Бай Хэ удалился, а за ним безмолвными тенями потянулась свита из скрывавшихся в толпе мастеров.

«Странно. Эта встреча не всколыхнула во мне былую боль. Ни гнева, ни горечи — лишь глухое равнодушие. Похоже, образ этого человека окончательно стёрся из моего сердца»

— Наобнимался? — процедил я сквозь зубы и наотмашь хлестнул Бу Фэнчэня по ладони, до сих пор бесстыдно сжимавшей мою талию.

Зрители разошлись, и ломать комедию больше не имело смысла.

— Ты его знаешь, — не спрашивая, а утверждая, негромко произнёс Бу Фэнчэнь.

<http://bllate.org/book/18233/1765203>